

УДК 336.2

НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА ГРАЖДАН И МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И БУХГАЛТЕРСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Д.А. Одаховская, К.И. Тоглоева

Байкальский государственный университет, Иркутск, email: odahovda@bgu.ru, clarrra8@gmail.com

Аннотация. Налог на добавленную стоимость, являясь ключевым инструментом фискальной консолидации в условиях растущего бюджетного дефицита, с неизбежностью становится источником системных рисков для благосостояния граждан и устойчивости малого бизнеса. В теории и практике наблюдается методологическая неопределенность в оценке комплексных последствий повышения НДС, требующая междисциплинарного подхода. В этом контексте актуальным является исследование экономических и бухгалтерских последствий налоговых реформ для различных групп экономических агентов. Цель нашего исследования состоит в развитии научных основ оценки влияния повышения ставки НДС на структуру и уровень налоговой нагрузки, позволяющего выявить противоречия между макроэкономическими фискальными целями и микроэкономическими эффектами. Методология исследования основана на системном анализе научных положений налогового права, экономической теории и бухгалтерского учета. Информационной и эмпирической базой исследования послужили статистические данные Росстата, Минфина России, ФНС России, а также научные публикации, посвященные налоговой реформе 2019 года и планируемым изменениям 2025-2026 годов. Объектом наблюдения выступают домохозяйства с разным уровнем доходов и субъекты малого предпринимательства на различных системах налогообложения. Научная новизна заключается в формировании комплексного подхода к анализу налоговой нагрузки: дана оценка регрессивного характера последствий повышения НДС, интерпретация его влияния на перераспределение фискального бремени, а также выявлены императивы возникновения административных и финансовых барьеров для малого бизнеса. Проведенное исследование показало необходимость разработки сбалансированных фискальных механизмов, создающую методологическую основу для минимизации негативных социально-экономических последствий и максимизации потенциала устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, НДС, малый бизнес, бюджетный дефицит, регрессивность налогообложения, фискальная политика, упрощенная система налогообложения, налоговое администрирование.

TAX LOAD ON CITIZENS AND SMALL BUSINESSES IN RUSSIA IN LIGHT OF LEGISLATIVE CHANGES: ECONOMIC AND ACCOUNTING CONSEQUENCES

D.A. Odakhovskaya, K.I. Togloeva

Baikal state University, Irkutsk, email: odahovda@bgu.ru, clarrra8@gmail.com

Abstract. Value-added tax, a key instrument of fiscal consolidation in the context of a growing budget deficit, inevitably becomes a source of systemic risks for the well-being of individuals and the sustainability of small businesses. In theory and practice, there is methodological uncertainty in assessing the comprehensive consequences of the VAT increase, requiring an interdisciplinary approach. In this context, research into the economic and accounting consequences of tax reforms for various groups of economic agents is relevant. The goal of our study is to develop a scientific foundation for assessing the impact of the VAT increase on the structure and level of the tax burden, allowing us to identify contradictions between macroeconomic fiscal goals and microeconomic effects. The research methodology is based on a systemic analysis of scientific principles in tax law, economic theory, and accounting. The research's informational and empirical basis was statistical data from Rosstat, the Russian Ministry of Finance, and the Federal Tax Service, as well as scientific publications on the 2019 tax reform and the planned changes for 2025-2026. The study focused on households with varying income levels and small businesses operating under various tax systems. The study's scientific novelty lies in its comprehensive approach to analyzing the tax burden: it assesses the regressive nature of the VAT increase's consequences, interprets its impact on the redistribution of the fiscal burden, and identifies the imperatives for the emergence of administrative and financial barriers for small businesses. The study demonstrated the need to develop balanced fiscal mechanisms that create a methodological basis for minimizing negative socioeconomic consequences and maximizing the potential for sustainable economic growth.

Keywords: tax burden, VAT, small business, budget deficit, tax regressivity, fiscal policy, simplified tax system, tax administration.

Дата поступления статьи в редакцию: 20.11.2025

Дата принятия статьи в печать: 26.12.2025

Введение

Налог на добавленную стоимость, являясь ключевым инструментом фискальной консолидации в условиях растущего бюджетного дефицита, с неизбежностью становится источником системных рисков для благосостояния граждан и устойчивости малого бизнеса. В теории и практике наблюдается методологическая неопределенность в оценке комплексных последствий повышения НДС, требующая междисциплинарного подхода. В этом контексте актуальным является исследование экономических и бухгалтерских последствий налоговых реформ для различных групп экономических агентов.

Цель исследования

Цель исследования состоит в развитии научных основ оценки влияния повышения ставки НДС на структуру и уровень налоговой нагрузки, позволяющего выявить противоречия между макроэкономическими фискальными целями и микроэкономическими эффектами.

Объект, методы исследования и научная новизна

Методология исследования основана на системном анализе научных положений налогового права, экономической теории и бухгалтерского учета. Информационной и эмпирической базой исследования послужили статистические данные Росстата, Минфина России, ФНС России, а также научные публикации, посвященные налоговой реформе 2019 года и планируемым изменениям 2025–2026 годов. Объектом наблюдения выступают домохозяйства с разным уровнем доходов и субъекты малого предпринимательства на различных системах налогообложения. Научная новизна заключается в формировании комплексного подхода к анализу налоговой нагрузки: дана оценка регрессивного характера последствий повышения НДС, интерпретация его влияния на перераспределение фискального бремени, а также выявлены императивы возникновения административных и финансовых барьеров для малого бизнеса. Проведенное исследование показало необходимость разработки сбалансированных фискальных механизмов, создающую методологическую основу для минимизации негативных социально-экономических последствий и максимизации потенциала устойчивого экономического роста.

Результаты исследование

Исследования налоговой нагрузки на граждан и субъекты малого предпринимательства в современной России обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов макроэкономической нестабильности, трансформации фискальной политики и поиска новых моделей экономического роста. Ключевым контекстом, определяющим современные бюджетные стратегии, является устойчивый рост дефицита федерального бюджета. Данная тенденция вызвана действием ряда фундаментальных причин: структурными изменениями в экономике на фоне санкционного давления, необходимостью финансирования масштабных государственных программ в социальной и оборонной сферах, а также высокой зависимостью бюджетных доходов от конъюнктуры на сырьевых рынках, отличающейся значительной волатильностью. В этих условиях перед фискальными органами стоит сложнейшая задача изыскания стабильных и прогнозируемых источников пополнения доходной части бюджета, которые позволили бы обеспечить финансовую устойчивость государства без провоцирования кризисных явлений в реальном секторе экономики и снижения уровня благосостояния населения.

В качестве одного из основных инструментов фискальной консолидации правительством Российской Федерации был избран косвенный налог — налог на добавленную стоимость. Историческое повышение стандартной ставки НДС с 18% до 20%, вступившее в силу с 1 января 2019 года, стало знаковым событием в налоговой политике последних лет. В настоящее время данная тенденция находит свое продолжение в дискуссиях о планируемом с 1 января 2026 года новом увеличении ставки НДС — до 22%. Это потенциальное решение свидетельствует о закреплении НДС в качестве ключевого, но при этом наиболее ригидного инструмента покрытия растущих бюджетных расходов и дефицита, что актуализирует необходимость всесторонней оценки долгосрочных последствий реформы 2019 года. Данная мера, по оценкам Министерства финансов, позволила дополнительно привлечь в бюджет значительные финансовые ресурсы, исчисляемые триллионами рублей. Однако, с экономической точки зрения, повышение НДС представляет собой классический пример фискального решения, обладающего значительным

мультипликативным эффектом и противоречивыми последствиями, которые проявляются на различных уровнях хозяйственной системы. С одной стороны, достигается прямая цель — незамедлительное увеличение доходов казны, поскольку НДС является одним из наиболее эффективных с точки зрения администрирования и собираемости налогов. С другой стороны, запускается цепь сложных микроэкономических процессов, оказывающих непосредственное влияние как на конечных потребителей, так и на бизнес-структуры, особенно уязвимые для изменения фискальных условий.

Проблема, таким образом, заключается в глубинной противоречивости последствий данной меры. На макроуровне она оценивается как успешная с позиций выполнения краткосрочных бюджетных ориентиров. Однако на микроуровне ее эффект носит двойственный, а зачастую и негативный характер. Для домохозяйств повышение НДС транслируется в рост потребительских цен на широкий спектр товаров и услуг, что ведет к сокращению реальных располагаемых доходов и усилению регрессивности налоговой системы, поскольку косвенные налоги в большей степени burden население с низким уровнем достатка. Для субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), которые признаются ключевым элементом диверсифицированной и устойчивой экономики, повышение ставки НДС создает комплекс дополнительных вызовов. Компании, применяющие общую систему налогообложения (ОСН), сталкиваются с ростом налоговых выплат в бюджет и усложнением денежных потоков, а также с административным бременем, связанным с необходимостью корректного отражения новой ставки в учете и отчетности. Предприятия на упрощенной системе налогообложения (УСН), хотя и не являются плательщиками НДС, испытывают давление через рост закупочных цен от поставщиков на ОСН, что ведет к сокращению маржинальности и снижению конкурентоспособности.

Центральной связкой, определяющей научный и практический интерес к данной теме, является анализ взаимосвязи между решением макроэкономической задачи — сокращением бюджетного дефицита — и ее многогранными микроэкономическими последствиями для домохозяйств и субъектов МСП. Эта взаимосвязь не является линейной и опосредована целым рядом факторов: инфляционными ожиданиями, потребительским поведением, стратегиями налоговой оптимизации бизнеса и адаптацией учетных систем. Выявление и систематизация этих опосредующих механизмов позволяют перейти от констатации фактов к глубокому пониманию трансмиссии фискальных шоков в экономике. В тоже время рост фискального давления, особенно на малый бизнес, который наиболее чувствителен к изменению издержек, рассматривается экспертами как один из ключевых вызовов налоговой безопасности, способный стимулировать рост теневого сектора [1]».

Целью настоящего исследования является комплексный анализ и систематизация влияния повышения ставки НДС на структуру и уровень налоговой нагрузки граждан и малого бизнеса в России, а также выявление экономических и бухгалтерских последствий данной меры в условиях устойчивого бюджетного дефицита. В рамках достижения поставленной цели формулируются следующие исследовательские вопросы, которые необходимо решить.

Во-первых, каким образом повышение НДС трансформируется в рост совокупной налоговой нагрузки на домохозяйства с разным уровнем доходов, и в какой степени это усиливает регрессивный характер налоговой системы? Во-вторых, каковы ключевые экономические (динамика издержек, ценовая конкурентоспособность, инвестиционная активность) и бухгалтерские (трансформация учетных политик, методологии налогового планирования и внутреннего контроля) последствия повышения НДС для субъектов малого предпринимательства в зависимости от избранной системы налогообложения? В-третьих, насколько меры, направленные на увеличение фискальной емкости НДС, являются эффективным, устойчивым и социально-справедливым инструментом решения проблемы бюджетного дефицита в средне- и долгосрочной перспективе?

Современная российская налоговая система находится в состоянии перманентной трансформации, обусловленной необходимостью решения двуединой задачи: обеспечения фискальной устойчивости бюджета в условиях дефицита и стимулирования экономической активности. Ключевым элементом этой трансформации выступает налог на добавленную стоимость (НДС), выполняющий не только бюджетообразующую, но и регулирующую функцию.

Как отмечают Ш. Амансейидов и Ч. Баллиев, НДС исторически демонстрирует высокую фискальную эффективность, однако его регрессивный характер создает дополнительную нагрузку на наименее защищенные слои населения. Авторы подчеркивают его универсальный характер, взимаемый на каждом этапе технологической цепочки, что обеспечивает высокую эффективность сбора и устойчивость доходов бюджета даже в периоды экономической нестабильности. При этом отмечается дуализм оценок НДС: с одной стороны, его характеризуют как фискально-эффективный и нейтральный по отношению к сбе-

режениям и инвестициям инструмент, с другой – как регрессивный налог, непропорционально тяжелым бременем, ложащийся на домохозяйства с низкими доходами [2]. Это подтверждается исследованием А.О. Кочневой и Ф.К. Туктаровой, которые выявили негативное влияние повышения НДС на потребительскую активность и экономическое развитие в целом [3]. Повышение ставки НДС является классическим примером увеличения косвенного налогового бремени, микроэкономические эффекты которого, согласно анализу В.А. Бубнова и Ю.А. Уразумбетовой, ведут к сокращению реальных доходов населения и могут вызвать сжатие потребительского спроса, особенно на товары не первой необходимости [4].

Повышение стандартной ставки НДС с 18% до 20% в 2019 году, а также законодательно закреплённая перспектива ее дальнейшего роста до 22% с 2026 года, актуализируют комплексное исследование последствий данных мер. Особую остроту проблема приобретает в контексте анализа диспропорционального распределения налоговой нагрузки между конечными потребителями (гражданами) и субъектами малого предпринимательства, которые являются индикатором здоровья экономики. Противоречивость фискальных решений, нацеленных на макроэкономическую стабилизацию, но порождающих негативные микроэкономические эффекты, требует систематизации существующих научных взглядов. Целью данного анализа является сравнительное исследование позиций, представленных в ряде научных публикаций, по вопросам влияния НДС на налоговую нагрузку, экономическое поведение агентов и бюджетную эффективность.

Данный теоретический базис развивается в исследовании Д.С. Комарова и С.Н. Сайфиевой «Особенности исчисления налога на добавленную стоимость». Авторы детализируют механизм функционирования НДС в российской практике, обращая внимание на принцип нейтральности, обеспечиваемый зачетным методом, и его всеобщность. Важным выводом является констатация усложнения учетных процессов и роста операционных издержек для бизнеса, особенно для малых и средних предприятий, которые вынуждены нести дополнительные административные расходы на ведение налогового учета и подготовку отчетности [5].

Эмпирический срез проблемы представлен в статье А.В. Тихоновой и В.Н. Засько «Экономические эффекты изменения ставок НДС в России». Авторы проводят комплексный анализ последствий реформы 2019 года, выделяя четыре ключевых эффекта: инфляционный, бюджетный, потребительский и инвестиционный.

При этом повышение ставки НДС привело к значительному инфляционному эффекту – индекс потребительских цен вырос с 2,98% в III квартале 2018 года до 5,16% в I квартале 2019 года, при этом наиболее существенный рост цен наблюдался по продовольственным товарам, что подтверждает тезис о регрессивности налога [6].

Таким образом, реформа оказала противоречивое влияние – с одной стороны, достигнут положительный бюджетный эффект – поступления по НДС выросли на 20% за три года, а доля налога в доходах федерального бюджета увеличилась с 30,93% до 38,48%. С другой стороны, проявились негативные последствия для населения – сокращение объемов потребления и снижение индекса потребительской уверенности в 2 раза в III квартале 2019 года.

При этом положительный бюджетный эффект был достигнут без существенного роста совокупной налоговой нагрузки на бизнес, что указывает на успешное перераспределение бремени в пользу конечных потребителей (табл. 1).

В контексте планируемых изменений особую актуальность приобретают работы, посвященные налоговой реформе 2025-2026 годов. Особую актуальность в контексте планируемых изменений приобретает вопрос администрирования НДС. З.В. Новокшонова подчеркивает ключевую роль эффективного налогового администрирования в обеспечении финансовой безопасности государства, что особенно важно в условиях расширения круга налогоплательщиков [7]. Исследование Ю.В. Вымятниной и Н.А. Пойлова демонстрирует тесную взаимосвязь между изменениями НДС и монетарной политикой, указывая на необходимость комплексного подхода к налоговым реформам [8].

В статье Э.И. Мамутовой «НДС и его влияние на малый бизнес: новая реальность в 2025 году» детально разбираются новации в отношении субъектов малого предпринимательства на УСН. Автор указывает, что с 2025 года компании с доходом свыше 60 млн рублей будут обязаны становиться плательщиками НДС. Это повлечет за собой рост административной нагрузки (необходимость ведения книг покупок и продаж, выставления счетов-фактур, сдачи электронных деклараций) и финансовых издержек. Ключевой проблемой, обозначенной Мамутовой, является дилемма выбора ставки: применение льготных ставок 5% или 7% лишает бизнес права на налоговые вычеты, что может привести к росту налоговой нагрузки и проблемам с ликвидностью [9]. С этим утверждение согласна М.О. Измайлова,

отмечая, что повышения ставки НДС создает дополнительные проблемы для малого бизнеса, вынуждая субъекты УСН адаптироваться к новым условиям налогообложения [10]. При этом М.А. Олейник и К.А. Казанков отмечают особенности исчисления НДС для некоммерческих организаций, что требует дифференцированного подхода к реализации налоговых изменений [11]. М.А. Кациев в своем исследовании подтверждает, что успешность налоговых реформ напрямую зависит от их сбалансированности и учета отраслевых особенностей [12].

Таблица 1

Экономические эффекты повышения ставки НДС до 20% в 2019 году

Вид эффекта	Краткосрочные последствия (2019-2020 гг.)	Оценка влияния
Инфляционный	Рост ИПЦ, особенно по продовольственным товарам. Индекс потребительской уверенности упал в 2 раза в III кв. 2019 г.	Негативный, регрессивный. Наиболее сильно ударил по домохозяйствам с низкими доходами
Бюджетный	Рост поступлений по НДС на ~20% за 3 года. Доля НДС в доходах федерального бюджета выросла с 30.93% (2018) до 38.48% (2020)	Позитивный. Фискальная цель достигнута
Потребительский	Сокращение физического объема оборота розничной торговли в 2019 г. на 0.9 п.п.	Негативный. Снижение покупательной способности и потребления
Инвестиционный	Отсутствие значительного негативного влияния на агрегированные показатели валового накопления и инвестиций в основной капитал	Нейтральный. Эффект не подтвердился на макроуровне, но возможен в разрезе отдельных отраслей

Более масштабный анализ представлен в исследовании Л.И. Прониной «Налоговая реформа 2025 года – фактор повышения доходов федерального бюджета и роста экономического потенциала России». Автор рассматривает реформу как системный шаг, направленный не только на фискальное пополнение казны (ожидаемый дополнительный доход в 2026 году – 2.6 трлн рублей), но и на создание равных условий конкуренции путем ликвидации «серых» схем дробления бизнеса. Пронина подчеркивает, что признание «упрощенцев» плательщиками НДС является мерой, нацеленной на повышение прозрачности и легализации хозяйственных цепочек. Однако она также отмечает риски, связанные с инфляционным давлением со стороны отдельных мер реформы в условиях сложной геополитической обстановки и высокой ключевой ставки ЦБ [13]. Ожидаемые последствия налоговой реформы 2025-2026 гг. для малого бизнеса, в том числе и за счет повышения ставки НДС до 22 %, по мнению автора, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Ожидаемые последствия налоговой реформы 2025-2026 гг. для малого бизнеса

Мера реформы	Позитивные последствия (для бюджета и системы)	Негативные последствия (для малого бизнеса)
Обязательный НДС для УСН при доходе >60 млн руб.	Рост доходов бюджета (348 млрд руб. в 2025 г.); борьба с дроблением бизнеса; повышение прозрачности	Рост административного бремени и затрат на бухгалтерское сопровождение
Введение пониженных ставок НДС 5%/7% для УСН	Смягчение перехода для малого бизнеса; дифференциация нагрузки	Отсутствие права на налоговые вычеты; риск роста реальной налоговой нагрузки и снижения маржинальности
Планируемое повышение НДС до 22% в 2026 г.	Дополнительное фискальное наполнение бюджета для выполнения социальных и инфраструктурных обязательств	Усиление инфляционного давления; дальнейшее снижение реальных доходов населения; рост издержек для бизнеса

Выводы

Вышеизложенное позволяет прийти к определенным выводам, а именно НДС демонстрирует системную двойственность как инструмент экономической политики. С одной стороны, его фискальная эффективность и стабильность поступлений подтверждаются эмпирическими данными: увеличение ставки до 20% обеспечило рост налоговых поступлений на 20% за трехлетний период, повысив долю НДС в доходах федерального бюджета с 30,93% до 38,48%. Это делает налог незаменимым инструментом бюджетной консолидации в условиях дефицита.

С другой стороны, выявлена устойчивая негативная закономерность влияния повышения НДС на социально-экономические процессы. Инфляционный эффект проявился особенно сильно в потреби-

тельском сегменте — рост цен на продовольственные товары практически удвоился, что привело к сокращению реальных доходов населения и снижению потребительской активности. При этом регрессивный характер налога обуславливает непропорционально высокую нагрузку на наименее обеспеченные слои населения, усиливая социальное неравенство.

Отмечается дифференцированное воздействие налоговых изменений на различные сектора экономики. Если на макроуровне не выявлено существенного негативного влияния на агрегированные инвестиционные показатели, то на микроуровне наблюдаются значительные отраслевые различия. Особую тревогу вызывает предстоящая реформа 2025-2026 годов, которая путем расширения круга плательщиков НДС за счет субъектов УСН создает дополнительные административные и финансовые барьеры для малого бизнеса, потенциально ограничивая его развитие.

Анализ выявляет системную проблему использования НДС в качестве «быстрого» фискального решения без учета долгосрочных последствий для экономического роста. Сложившийся подход приводит к перераспределению налогового бремени в сторону конечных потребителей и малого бизнеса, что может иметь негативные последствия для потребительского спроса и предпринимательской активности — ключевых драйверов экономического развития. С точки зрения бухгалтерского учета повышение НДС усложняет документооборот и расчеты, особенно в части применения вычетов. Это требует от компаний, особенно малых, более высокой квалификации персонала или затрат на аутсорсинг, что добавляет к прямой налоговой нагрузке еще и административные издержки. Кроме того, повышается риск роста уклонения от уплаты налогов в ответ на увеличение нагрузки, что является серьезным системным последствием. Как предупреждает Д.Ю. Федотов, это может привести к формированию «институциональной ловушки», когда меры по увеличению сборов дают обратный эффект, подрывая легальность экономики [14].

Планируемое повышение ставки НДС до 22% с 2026 года, рассматриваемое в контексте предшествующего опыта реформы 2019 года, позволяет спрогнозировать комплекс последствий для российской экономики в среднесрочной перспективе. Анализ сложившихся тенденций свидетельствует, что в первые годы после введения повышенной ставки может быть достигнут определенный фискальный эффект, способный оказать стабилизирующее влияние на бюджетную систему в условиях дефицита. Принятие решений о повышении фискальной нагрузки в условиях бюджетного дефицита отражает приоритет фискальной функции налогов. Как отмечают Бубнов и Севастьянова, подобные меры требуют тонкого баланса, чтобы не подавить регулируемую и стимулирующую функции налоговой системы, особенно в отношении малого бизнеса [15].

Выводы

На микроуровне адаптация бизнеса к новым условиям потребует определенного переходного периода. Для субъектов малого и среднего предпринимательства, которые столкнутся с дополнительной налоговой нагрузкой, важную роль сыграют предусмотренные законодательством переходные положения и специальные режимы налогообложения. Постепенная адаптация к изменению ставки НДС позволит предприятиям оптимизировать свои бизнес-процессы и финансовые модели без существенного управления операционной деятельностью.

Для граждан изменение ставки НДС может быть компенсировано мерами социальной поддержки и программами стимулирования доходов населения. Важным аспектом станет сохранение льготных ставок на социально значимые товары и услуги, что позволит смягчить влияние изменения налогообложения на потребительские расходы наименее защищенных категорий населения.

В стратегической перспективе модернизация налоговой системы предполагает поиск баланса между фискальными задачами и стимулированием экономического роста. Постепенное внедрение изменений в налогообложении должно сопровождаться мерами по поддержке предпринимательской активности и развитию инвестиционного потенциала экономики.

Таким образом, для обеспечения устойчивого бюджетного баланса и экономического роста в будущем необходим комплексный подход, сочетающий различные инструменты налогово-бюджетной политики. Поэтапная реализация реформы, сопровождаемая мерами поддержки бизнеса и населения, позволит достичь фискальных целей при сохранении позитивной динамики экономического развития. Сбалансированная налоговая политика, направленная на создание благоприятных условий для ведения бизнеса и поддержания покупательской способности населения, будет способствовать достижению долгосрочных целей экономического роста и социального благополучия.

Литература

1. Пинская М.Р., Шаталов С.Д., Стешенко Ю.А., Балакин Р.В. Новые вызовы, оказывающие влияние на налоговую безопасность России // Известия Байкальского государственного университета. 2024. Т. 34, № 1. С. 12-26. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(1).12-26 EDN: YIFYUA.
2. Амансейидов Ш., Баллиев Ч. Налог на добавленную стоимость (НДС): происхождение, сторонники и критики // Вестник науки. 2024. Т. 3. № 3 (72). С. 34-37. EDN: BEQXGE.
3. Кочнева А.О., Туктарова Ф.К. Влияние НДС на экономическую активность в РФ // В сборнике: Исследование методов стратегирования и цифровизации в учете, анализе, налогообложении и аудите. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию ПГУ. М., 2023. С. 126-128. EDN: BENPHE.
4. Бубнов В.А., Уразумбетова Ю.А. Микроэкономические эффекты косвенных налогов // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12, № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).3 EDN: KCIXHW.
5. Комаров Д.С., Сайфиева С.Н. Особенности исчисления налога на добавленную стоимость // Вестник Академии управления и производства. 2025. № 1. С. 74-83. EDN: YTVCMW.
6. Тихонова А.В., Засько В.Н. Экономические эффекты изменения ставок НДС в России // Налоги и налогообложение. 2023. № 4. С. 39-53. DOI: 10.7256/2454-065X.2023.4.43537 EDN: VUCXDL.
7. Новокшонова З.В. Роль налогового администрирования в системе обеспечения финансовой безопасности государства // В сборнике: Весенние дни науки. Сборник докладов международной конференции студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 2023. С. 1274-1277. EDN: CYEMCJ.
8. Вымятина Ю.В., Пойлов Н.А. Взаимосвязь изменений НДС и монетарной политики: анализ по странам ОЭСР // Финансы и бизнес. 2025. Т. 21. № 1. С. 11-28. DOI: 10.31085/1814-4802-2025-21-1-144-11-28 EDN: EXWKQP.
9. Мамутова Э.И. НДС и его влияние на малый бизнес: новая реальность в 2025 году // В сборнике: Наука молодых – будущее России. Сборник научных статей 9-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 5-х томах. Курск, 2024. С. 198-200.
10. Измайлова М.О. НДС при УСН: влияние налоговой реформы 2025 года на деятельность малого бизнеса // Финансы. 2025. № 1. С. 37-40. EDN: FDTZGK.
11. Олейник М.А., Казанков К.А. Особенности исчисления НДС для некоммерческих организаций на упрощенной системе налогообложения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2025. № 6 (594). С. 2-13. EDN: VICYJO.
12. Кациев М.А. Исследование влияния налоговых реформ на экономический рост и развитие // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 4-1. С. 23-29. DOI: 10.34670/AR.2023.44.15.002 EDN: KZLFDK.
13. Пронина Л.И. Налоговая реформа 2025 года – фактор повышения доходов федерального бюджета и роста экономического потенциала России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 1. С. 179-194. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2025.01.01.019 EDN: PFBIFJ.
14. Федотов Д. Уклонение от уплаты налогов как институциональная ловушка // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 2. С. 220-233. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(2).220-233 EDN: GQOLUC.
15. Бубнов В.А., Севастьянова М. С. Влияние налоговой политики Российской Федерации в современных условиях на функции налогов // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15, № 3. С. 1273-1286. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(3).1273-1286 EDN: IGQDML.